

КНИГА
ПРОРОКА АМОСА.

ВВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОДЪ И ОБЪЯСНЕНИЕ.

П. Юнгеровъ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1897.

Отъ Казанскаго Комитета Духовной цензуры при Казанской Духовно
Академіи печатать дозволяется.

Членъ Комитета и. д. орд. профессора *Андрей Волковъ*.

Библіологическое изслѣдованіе книги пророка Амоса.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Предлагаемое библіологическое изслѣдованіе будетъ состоять изъ 2-хъ отдѣловъ: а) библейско-историческаго и б) псагогическаго. Въ первомъ отдѣлѣ будутъ рѣшаться слѣдующіе вопросы: о личности пророка Амоса, времени его служенія, современномъ ему политическомъ состояніи израильскаго царства. Затѣмъ будетъ изложено, въ порядкѣ главъ книги, содержаніе книги пророка Амоса, съ указаніемъ на характеръ и основныя мысли ея и вѣроучительныя и правоучительныя истины, раскрываемыя въ ней. Далѣе будетъ рѣшаться вопросъ о значеніи служенія пророка Амоса и его рѣчей въ библейско-историческомъ и богословскомъ отношеніяхъ и для того будутъ систематически изложены обличительныя и пророческія рѣчи Амоса и указаны ихъ особенности, сравнено будетъ служеніе пророка Амоса съ служеніемъ другихъ израильскихъ и іудейскихъ пророковъ и всесторонне будетъ выяснено значеніе служенія Амоса въ исторіи Израиля и его спасенія. Вообще первый отдѣлъ библіологическаго изслѣдованія можетъ быть названъ преимущественно библейско-историческимъ, выясняющимъ значеніе Амоса и его рѣчей въ исторіи еврейскаго народа, его вѣроученія и спасенія. Онъ будетъ заключать въ себѣ обобщеніе всѣхъ дальнѣйшихъ частныхъ выводовъ изъ послѣдовательнаго экзегеса книги Амоса и послужить основною связующею нитью и руководствомъ къ отчетливому пониманію всей книги пророка Амоса. Онъ дастъ читателямъ возможность имѣть отчетливое и ясное представ-

леніе о служеніи пророка Амоса и значеніи его книги въ системѣ ветхозавѣтныхъ писаній и въ домостроительствѣ спасенія человѣческаго рода въ ветхомъ завѣтѣ. Всѣ частныя пункты и рубрики этого отдѣла будутъ направлены къ всестороннему яснѣйшему раскрытію этой основной мысли и задачи его.

Второй отдѣлъ библиологическаго изслѣдованія будетъ носить исagogическій характеръ. Здѣсь будутъ разсматриваться слѣдующіе обычные вопросы: объ изложеніи и языкѣ книги пророка Амоса, о времени ея происхожденія, подлинности, каноническомъ достоинствѣ, о текстѣ ея оригинальномъ и переводахъ, толковательной литературѣ на книгу пророка Амоса и характерѣ предлагаемаго экзегеса ея. Цѣлю этого отдѣла будетъ служить преимущественно желаніе дать читателямъ руководство для дальнѣйшаго пониманія экзегеса книги, его особенностей, цѣлей, характера, значенія и т. п.; начертана будетъ программа всѣхъ частныхъ дальнѣйшаго экзегеса, чтобы читатели, приступая къ чтенію его, знали, чего они могутъ отъ него ждать и что могутъ найти въ немъ, не подвергались напраснымъ разочарованіямъ и не ходили ощупью и въ потемкахъ.

А) Библейско-историческій отдѣлъ.

1) Пророкъ Амосъ и его время.

О происхожденіи и личности *пророка Амоса* очень мало извѣстно изъ его книги, а въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ о немъ не упоминается. Имя его съ еврейскаго языка, по объясненію филологовъ, означаетъ носителя бремени, тяжести (אָמֹס отъ נָסַב — носить). Еврейскіе толковники видѣли въ этомъ имени указаніе на косноязычность пророка, затруднительность для бывшаго ѳекойскаго пастуха произносить пламенные пророческія рѣчи (Levit. rab. Levy. Chaldäisches Wörterbuch. Leipzig. 1881 г. 225 s. Fürst. Der Kanon d. Alten Testaments... Leipzig. 1868. 31—32 ss. Carpszovii Introductio in Vet. Test. III, 314 p.). Гезеніусъ дѣлаетъ смѣлую попытку сопоставить имя пророка Амоса съ египетскими именами: Амозисъ и Амазисъ, означающими съ египетскаго языка: сынъ луны. Имя Амоса, по его мнѣнію, иностраннаго, египетскаго происхожденія (Thesaurus philologicus... 1044 p.). Если принять во вниманіе происхожденіе Амоса изъ ѳекойскихъ бѣдныхъ пастуховъ, то очевидно покажется странность и невѣроятность этой гипотезы Гезеніуса. Новѣйшіе издатели его лексикона справедливо отказались отъ этого предположенія (Mühlau et Volck. Lex. Hebr. 1890 г. 640 s.). Въ одномъ, впрочемъ, толковники согласны, что имя пророка Амоса не имѣетъ отношенія къ содержанію его пророчествъ, не служитъ характеристикою послѣднихъ.

По собственному свидѣтельству пророка Амоса (1, 1), онъ происходилъ изъ ѳекойскихъ пастуховъ. По словамъ бл.

Иеропима, Оекоя находилась въ 12 миляхъ (14 верстахъ) къ югу отъ Иерусалима, въ 6 миляхъ къ югу отъ Виелеема, въ Иудейской пустынѣ, часть которой, ближайшая къ городу Оекоѣ, называлась „еекойской пустыней“ (2 Пар. 20, 20. 1 Мак. 9, 33). Убогіе домишки оекойской деревни напоминали Иерониму болѣе другихъ еврейскихъ селъ африканскіе шалаши. Окрестная пустыня была удобна для пастбищъ, покрыта множествомъ стадъ и тѣмъ вознаграждала своихъ хозяевъ за невозможность заниматься хлѣбопашествомъ (*Hieronymus. Com. in Am. 1, 1*). Развалины древней Оекои нынѣ указываютъ въ деревнѣ Текуа. Среди множества оекойскихъ пастуховъ пророкъ былъ не владѣльцемъ стадъ, а бѣднымъ пастухомъ чужаго достоянія, питавшимся сикоморами, т. е. плодами дикой смоковницы, какъ онъ о себѣ говоритъ въ 7, 14 своей книги. Упоминаемая имъ пища у древнихъ историковъ, хотя и называется иногда „сладкою“ (*Plinius. Hist. n. 13, 14*), но вмѣстѣ съ тѣмъ „безчестною“—*ἄτιμος*, какъ пища бѣднаго народа (*Strabo. XVII, 823. Norden. Reise 1185. Keil. Com. ūb. Am.*). Указываемый пророкомъ родъ жизни и занятія до избранія въ пророка служатъ доказательствомъ того, что не самъ пророкъ избиралъ свое служеніе и не предварительной подготовкѣ обязанъ своими рѣчами, а единственно избранію и вдохновенію Божественному (7, 13—15). По собственнымъ словамъ Амоса, Господь взялъ его изъ пастуховъ и послалъ пророчествовать въ Веоиль—столицу израильскаго царства: *иди и пророчи на люди моя Израиля* (7, 15). Не имѣя возможности противиться этому повелѣнію Господню (3, 8), пророкъ явился въ израильское царство и здѣсь, какъ видно изъ его рѣчей, проходилъ свое служеніе.

О частныхъ обстоятельствахъ и событіяхъ въ жизни Амоса, за время его пророческаго служенія, мало извѣстно. Онъ самъ упоминаетъ о столкновеніи съ Амасіей, веоильскимъ священникомъ, который сначала донесъ на него, какъ на „возмутителя земли“ израильской, Иеровоаму, а потомъ уговаривалъ его удалиться въ родное ему іудейское царство. Но пророкъ не послушался его хитраго совѣта и предсказалъ ему гибель и смерть въ нечистой землѣ (7, 10—17). По волѣ Божіей, пророкъ сподобился видѣть 5 видѣній, въ которыхъ являлся ему Самъ Господь и открывалъ будущую гибель Израиля (7, 1—3; 4—6; 7—9. 8, 1—3. 9, 1—4).

Въ христiанскомъ преданiи повѣствуется, что сынъ ве-
оильскаго священника Амасiи ударилъ Амоса въ високъ дре-
коліемъ, такъ что онъ едва живымъ привезенъ былъ въ род-
ную Ѳекою, гдѣ и умеръ (*Епифаній*. О жизни пророковъ.
Воскр. Чт. 1846—1847 г. 42 стр.). Память его празднуется
Православною Церковію 15 iюня.

Время своего служенiя пророкъ Амосъ опредѣляетъ пе-
ріодомъ обширнаго 40-лѣтняго правленiя израильскаго царя
Іеровоама 2-го (823 по 783 г. до Р. Х.). Изъ этого обширнаго
періода пророкъ указываетъ болѣе краткій—періодъ правленiя
Іеровоама, современный іудейскому царю Озіи: 26 лѣтъ (810—
783 г. до Р. Х.). И изъ этого періода пророкъ указываетъ
частное событіе: землетрясеніе. О землетрясенiи упоминаетъ еще
пророкъ Захарія (14, 5), но какъ Амосъ, такъ и Захарія, не
указываютъ точно времени его изъ продолжительнаго 52-лѣт-
няго правленiя Озіи. Справедливо толковники полагаютъ, что
упоминаемому землетрясенiю пророкъ Амосъ въ надписанiи
своей книги придавалъ не хронологическій, а религіозно-исто-
рической характеръ. Самъ пророкъ въ 8, 8 своей книги замѣ-
чаетъ, что землетрясеніе служитъ наказанiемъ за грѣхи людей
и знаменiемъ страшныхъ судовъ Божіихъ въ мірѣ, возбуждаю-
щимъ людей къ слезному покаянію. Упоминаемое пророкомъ
дѣйствительное землетрясеніе было, по его взгляду, предвѣст-
никомъ грозныхъ судовъ Божіихъ надъ іудейскимъ, израиль-
скимъ и другими царствами (Ам 1, 4. 2, 6. 2, 13. 8, 8. 9, 5)
и исходнымъ историческимъ пунктомъ для грозныхъ рѣчей
его (2. 13. 3, 7—8), какъ-бы порукою за то, что всѣ его про-
рочества исполнятся. Оно служило, по объясненiю отцовъ
Церкви, и началомъ судовъ Божіихъ, какъ-бы глася: „долго-
терпѣніе Божіе за грѣхи людей прекратилось, начался судъ
Божій“.—Изъ всѣхъ приведенныхъ соображенiй слѣдуетъ лишь
тотъ, для хронологіи Амоса, выводъ, что онъ проходилъ свое
служеніе въ концѣ 9-го и началѣ 8-го в. до Р. Х. при изра-
ильскомъ царѣ Іеровоамѣ 2-мъ и іудейскомъ царѣ Озіи.

По свидѣтельству историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ,
іудейское и израильское царства при современныхъ Амосу ца-
ряхъ, Озіи и Іеровоамѣ 2, достигли замѣчательной, послѣ не
повторявшейся, степени высоты и могущества. Озіа совершен-
но подчинилъ эдомитянъ и филистимлянъ, сдѣлалъ данниками

VIII

аммонитянъ, укрѣпилъ стѣнами Іерусалимъ, завелъ и организовалъ могущественное войско, поддерживалъ и развивалъ земледѣліе, садоводство и внутреннюю и внѣшнюю торговлю своихъ подданныхъ и составилъ себѣ среди другихъ народовъ имя, сдѣлавшееся извѣстнымъ даже въ Египтѣ (2 Цар. 26 гл.).

Іеровоамъ 2-й царствовалъ 41 годъ „лукаво“, по выраженію священнаго историка, не отступая отъ грѣховъ Іеровоама сына Наватова. Но не смотря на его личное лукавство, Господь оказывалъ ему милость и рукою его избавилъ Израиля, потому что видѣлъ *смиреніе Израилево горько зело и мало содержимыхъ и умаленныхъ* (срав. Ам. 7, 1—6) *и оставленныхъ и безпомощныхъ*, и не пожелалъ искоренить *стѣне Израилево подѣ небесемъ* (4 Цар. 14, 24—27). При помощи Божіей Іеровоамъ доставилъ славу израильскому царству. Онъ побѣдилъ и подчинилъ на сѣверѣ сирійцевъ и овладѣлъ ихъ столицею — Дамаскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ распростеръ свою власть и на народы, прежде подвластные Сиріи, отъ Ливана до Евфрата. На сѣверо-востокъ распространялъ онъ владѣнія израильскаго царства до Емаа, на юговостокъ — до Мертваго моря, и привелъ, по внѣшнему территоріальному пространству, израильское царство въ блестящее положеніе его при Соломонѣ. По словамъ пророка Амоса, израильское царство его времени, по своему пространству и политическому международному значенію, имѣло преимущество предъ сирійскимъ, персидскимъ и филистимскимъ царствами (Ам. 6, 2). Внѣшнему блеску израильскаго царства соответствовало богатство жителей, которое они приобрѣли войнами и обширной торговлей. Богатымъ царскимъ постройкамъ, кедровымъ и мраморнымъ дворцамъ соответствовали такія-же роскошныя постройки богатыхъ подданныхъ (4 Цар. 14, 25—29). Такъ какъ могущество давнихъ еврейскихъ враговъ, сирійцевъ, было сокрушено, а Ассирія была еще слаба, то у Іеровоама и его подданныхъ не могло даже возникнуть опасеніе за свое царство, имъ не могла придти даже мысль о возможности скораго паденія израильскаго царства. Жители Самаріи въ сознаніи своего могущества чувствовали себя вполне безопасными и гордо считали себя „именитыми главами народовъ“ (Ам. 6, 1). Правители израильскаго царства не такъ объясняли свое политическое временное могущество, какъ священный историкъ, а себѣ приписывали его:

„не своею-ли силою мы приобрѣли себѣ рога?“ говорили они (Ам. 6, 13). и вызывали въ Господѣ гнѣвъ своимъ высокоуміемъ (Ам. 8, 7). Они надѣялись на свои военныя силы (Ам. 6, 13) и помышляли объ увеличеніи своего богатства и наслажденій чрезъ пригнѣсненіе бѣдныхъ и низшихъ классовъ народа (Ам. 2, 6—8. 5, 11—12. 6, 4—6). И вогъ, въ то время какъ всѣ считали себя вполне безопасными, не видѣли, ни въ настоящемъ ни въ будущемъ, никакихъ несчастій для себя и своего царства, раздается вѣщая рѣчь о нихъ бѣднаго іудейскаго пастуха. Сокрытое отъ премудрыхъ и разумныхъ правителей открыто было Господомъ своему младенцу-пастуху Амосу....

Таковы внѣшнія обстоятельства, сопровождавшія служеніе пророка Амоса, общія біографическія свѣдѣнія о немъ и его современникахъ. Чтобы выяснитъ внутренній характеръ и состояніе израильскаго народа времени Амоса, а равно понятъ внутренній смыслъ и библейско-историческое значеніе служенія и жизни пророка Амоса, проанализируемъ его книгу и сдѣлаемъ нужные выводы, а затѣмъ сравнимъ его писаніе и служеніе съ служеніемъ другихъ пророковъ израильскаго и іудейскаго царствъ.

2) Содержаніе книги пророка Амоса.

Книга пророка Амоса состоитъ изъ 9 главъ. При послѣдовательномъ чтеніи и изученіи книга пророка Амоса можетъ быть раздѣлена на три части: первая часть—вводная (1—2 г.), вторая пророчественно-обличительная (3—6 г.) и третья созерцательно-пророчественная (7—9 гл.)

Первая—вводная часть заключаетъ въ себѣ возвѣщеніе гнѣва и суда Божія, спачала на многіе языческіе народы, а затѣмъ на Іуду и Израиль. Въ возвѣщеніи суда Божія прежде всего упоминается Сирія, съ ея столицею—Дамаскомъ, жители коей для распространенія своихъ владѣній распиливали желѣзными пилами галаадскихъ жителей (1, 3—5); далѣе—Филистимская земля съ ея столицею Газой, захватывавшая израильскихъ плѣнниковъ и передававшая злѣйшимъ врагамъ еврею—Идумеямъ (6—8); Тиръ, обвиняемый въ томъ-же тяжкомъ преступленіи (9—10); Идумея, искони неудержимо и неутомимо враждебная Израилю (10—12); Аммонитяне, жестоко истреб-

лявшіе, для расширенія своихъ владѣній, израильтяпъ, особенно беременныхъ женщинъ (13—15): Моавитянъ, надругавшіеся надъ трупомъ эдомскаго царя (2, 1—3). Всѣмъ поименованнымъ языческимъ царствамъ и народамъ за ихъ преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ скорое наступленіе суда Божія, сожженіе ихъ столицъ, разрушеніе городовъ, смерть царей, плѣненіе жителей при звукахъ военной трубы (1, 2—2, 3).

Грозная пророческая рѣчь не ограничивается одними языческими странами. Она простирается, нисколько не смягчаемая, а даже усиливаемая въ обвиненіяхъ и угрозахъ, на царства избраннаго народа. Пророкъ обвиняетъ Іудейское царство, во главѣ съ Іерусалимомъ, въ отверженіи закона Господня и почитаніи языческихъ боговъ и возвѣщаетъ низведеніе огня на Іерусалимъ и сожженіе чертоговъ іудейскихъ (2, 4—5). Еще болѣе преступленій пророкъ находитъ въ Израильскомъ царствѣ. Здѣсь, по его суду, царяли преступленія религіознаго, соціальнаго, политическаго, семейнаго характера. Таковы: нарушеніе на судѣ правды, взяточничество, злоба, притѣсненіе людей, лихва, суровость къ беззащитнымъ, невоздержность и распутство, пьянство и разгулъ въ святилищахъ при алтаряхъ, насмѣшки и притѣсненія пророковъ и назорцевъ (2, 6—12). Въ наказаніе за эти преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ внезапное и тяжкое бѣдствіе, вѣроятно землетрясеніе, отъ котораго ни пѣшій, ни конный, ни храбрый, ни быстрый не спасутся (13—16).

Таково содержаніе первой, вступительной, рѣчи пророка, составляющей первую часть его книги. За нею слѣдуетъ вторая часть (3—6 гл.), распадающаяся на два отдѣла: первый—грозная рѣчь, оцѣшенная, высокопоэтическая, наполненная угрозами и упреками и называемая „словомъ Іеговы“ (3—4 гл.), и второй отдѣлъ: „плачевная пѣснь“ объ Израилѣ, его полномъ политическомъ паденіи и гибели за его глубокое нравственное паденіе и грѣхи (5—6 гл.).

Вторая часть, примыкая тѣсно къ заключительнымъ словамъ предыдущей части (2, 15—16), содержитъ строгій судъ на политическую столицу израильскаго царства, Самарію, и на религіозно-язычественный центръ—Веоилъ. Здѣсь въ грозной рѣчи пророкъ перечисляетъ грѣхи и преступленія Самаріи, какъ представительницы всего Израиля, и возвѣщаетъ тяжкія угрозы и бѣдствія за нихъ. И подъ Израилемъ про-

рокъ разумѣтъ иногда не одно сѣверное царство, а весь еврейскій народъ, всѣ его „колѣна, изведенныя изъ Египта“ (3, 1—2). Рѣчь пророка начинается раскрытіемъ обще-богословской мысли о томъ, что всѣ страданія и бѣдствія суть наказанія за грѣхи, и что пророки суть посланники Божіи, предвозвѣщающіе бѣдствія и раскрывающіе народную вину предъ Богомъ (3, 3—8). Въ раскрытіи этихъ общихъ положеній пророкъ, очевидно, разумѣлъ и свое личное положеніе и своихъ слушателей: онъ посланъ Богомъ, какъ пророкъ, обличить народъ во грѣхахъ, возвѣститъ ему судъ Божій и обратиться къ Богу. Съ исполненія этой миссіи онъ и начинаетъ свою дальнѣйшую рѣчь (3, 9). Нравственную порчу израильскаго народа пророкъ видитъ въ безмѣрной роскоши князей и правителей, которою наполнены ихъ великолѣпные дворцы, въ несправедливости судей, въ притѣсненіи бѣдныхъ, въ извращеніи и безпорядкахъ общественнаго строя, въ беззаконіи и насиліяхъ противъ чужой собственности, въ беззаботности и изнѣженности народныхъ правителей, въ роскоши и развратѣ женщинъ, въ неудержимомъ мотовствѣ (3, 9—4, 3).

Преступленія религіознаго характера состояли, по рѣчи Амоса, въ незаконномъ богослуженіи въ Веелѣ и Галгалахъ, въ лицемѣрномъ и самохвальномъ приношеніи десятины, въ явномъ царшеніи или превратномъ исполненіи нравственныхъ и обрядовыхъ законовъ (3, 9—10. 4, 1. 4—5). За перечисленныя преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ нужду и стѣсненія, которыя отовсюду постигнутъ Израйля и отрѣжутъ всякій изъ нихъ выходъ. Великолѣпіе Самаріи будетъ повержено на землю, завоеваніе израильскихъ городовъ и грабежъ сокровищъ будутъ чрезвычайно быстро и бурно совершены врагами. Самарія будетъ разрушена, лѣтніе и зимніе украшенные слоновой костью дворцы и дома обратятся въ развалины, женщины самарійскія будутъ изъ завоеваннаго города вытасканы крючьями, сѣтями и удами и чрезъ проломы стѣнъ отправлены въ плѣнъ въ Армонъ, а сзятилища, самовольно устроенныя, будутъ разрушены (3, 10—15. 4, 2—3). Пророкъ припоминаетъ, что и ранѣе Господь посылалъ на Израйля бѣдствія, чтобы образумить и исправить его: посылалъ засуху, голодъ, моровую язву, разрушенія, подобныя бывшимъ въ Содомѣ и Гоморрѣ, и все таки народъ не обращался къ Нему (4, 6—11).

Въ заключеніе, пророкъ настойчиво предвозвѣщаетъ будущее страданіе Израиля, соответствующее тяжести его преступленій предъ Богомъ (4. 12—13). Таково содержаніе перваго отдѣла второй части книги пророка Амоса.

Второй отдѣлъ той же части и рѣчи (5—6 гл.) заключаетъ въ себѣ похоронную плачевную пѣснь надъ Израилемъ и его совершенною погибелю. „*Пала и не можетъ встать дѣва Израилева!*“ такъ начинается эта „пѣснь“ (5, 1). Вслѣдствіе опустошенія страны, отъ израильскаго народа останется только десятая часть; излюбленныя Израилемъ святилища и самые города, гдѣ они находились, Веилъ и Галгалъ, будутъ сравнены съ землею, народъ уведенъ будетъ въ плѣнъ; отесанные и украшенные слоновою костью дома будутъ заняты врагами или разрушены, и враги-же разопьютъ вино израильскихъ виноградниковъ. На всѣхъ площадяхъ будутъ плакать, похоронныя пѣсни будутъ раздаваться на всѣхъ улицахъ и во дворцахъ, даже земледѣльцы будутъ призваны для плача. День суда и гнѣва Господня будетъ столь мраченъ и смертоносенъ, что избѣгшій одной опасности подвергнется другой, а избѣгшій другой подвергнется третьей и неминуемо погибнетъ. Плѣнные будутъ уведены далѣе Д маска (5, 1—2. 5. 16—19. 27). Затѣмъ пророкъ невольно переносится отъ будущихъ бѣдствій къ современнымъ беззаконіямъ, вызывающимъ ихъ. Онъ порицаетъ богачей и князей израильскихъ, „главъ народа“, которые пребывали въ гордой самонадѣянности и безпечности, считая день бѣдствія далекимъ, притѣсняли бѣдныхъ и ихъ защитниковъ, возлежали на богатыхъ „дамасскихъ“ ложахъ, пировали подъ звуки музыки и легкомысленныхъ пѣсенъ и не содрагались отъ скоро имѣвшей наступить гибели, надѣясь на современную мимолетную политическую славу израильскаго царства (5, 10—13. 6, 1—6. 12—13). Затѣмъ пророкъ снова переходитъ къ возвѣщенію гибели израильскаго царства. Онъ въ высшей степени живо и трагически, какъ-бы переживая грядущее бѣдствіе, описываетъ полное мертвенное запустѣніе израильской земли, страшную смертность, печаль при похоронахъ многочисленныхъ труповъ, скорбь оставшихся въ живыхъ. Справедливо этотъ отдѣлъ рѣчей Амоса (6, 9—14), преимущественно предъ всѣми другими, можетъ быть названъ похоронною плачевою пѣснію (5, 1): „*нѣтъ никого въ живыхъ у Израиля*“—вотъ его характерныя слова (6, 10).

Третья и послѣдняя часть книги пророка Амоса (7—9 гл.), пророчественно-созерцательная, состоитъ изъ пяти видѣній и нѣсколькихъ пророчественныхъ рѣчей, расположенныхъ въ срединѣ (8, 4—14) и въ концѣ (9, 7—15) видѣній, и историческаго повѣствованія о столкновеніи пророка Амоса съ священникомъ Амасіей (7, 10—17). Пять видѣній имѣютъ одну общую цѣль — показать слушателямъ пророка неизбѣжную, скоро имѣющую наступить, погибель Израиля. Первое видѣніе: масса саранчи послѣ царскаго покоса, истреблявшей всю траву и зелень въ израильской землѣ. Пророкъ умоляетъ Господа пощадить Іакова, такъ какъ онъ малъ, и Господь внимаетъ молитвѣ пророка (7, 1—3). Послѣ того слѣдуетъ видѣніе огня, который пожралъ землю Израиля и даже бездну. По молитвѣ пророка и это бѣдствіе Господь устраниваетъ (7, 4—6). Далѣе пророкъ видитъ Господа съ отвѣсомъ въ рукѣ, означавшимъ разрушеніе израильскихъ незаконныхъ святынь, высотъ, алтарей и опустошеніе врагомъ израильской земли (7, 7—9). Эти видѣнія и пророчества Амоса, а равно и всѣ многочисленныя порицанія израильскаго культа, не поправились всеильскому священнику Амасіи, который донесъ на Амоса, какъ на бунтовщика, Іеровоаму, а когда тотъ не обратилъ вниманія на доносъ, онъ началъ просить пророка удалиться въ Іудею и тамъ пророчествовать, потому что въ Всеилѣ ему грозитъ опасность. Пророкъ, не внимая угрозамъ и доносамъ Амасіи, предсказалъ плѣненіе израильскаго царства и погибель Іеровоама, а лично Амасіи: избіеніе его дѣтей, обезчещеніе его жены врагами среди города и плѣненіе его „въ землю нечистую“ (7, 10—17). Затѣмъ слѣдуетъ четвертое видѣніе — корзины со зрѣлыми плодами, — означавшее полную зрѣлость Израиля для суда и наказанія, во время коего радостныя пѣсни въ чертогахъ и дворцахъ израильскихъ замолкнутъ и будутъ замѣнены плачевными похоронными рыданіями, масса труновъ будеть покрывать всѣ улицы и площади и некому будетъ похоронить и оплакать ихъ (8, 1—3). Это видѣніе сопровождается обширною обличительною и пророчественною рѣчью, въ которой пророкъ порицаетъ высшіе классы израильскаго царства: судей неправедныхъ и алчныхъ богачей, неправдою губившихъ и разорявшихъ бѣдняковъ (4—6) и увлекшихся идолопоклонствомъ (14). За обличеніемъ слѣдуетъ грозное пророчество о погибели израильскаго

царства, сопровождаемой страшными знаменіями на небѣ и землѣ: закатомъ солнца въ полдень, помраченіемъ и колебаніемъ земли и всеобщимъ плачемъ и скорбію (7—10). Но еще большее бѣдствіе для израильтянъ будетъ состоять въ лишеніи слова Божія: *и будутъ они ходить отъ моря до моря и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его* (11—12). Общее заключеніе рѣчи: *падутъ и не возстанутъ* сыны и дщери Израиля (13—14). Въ пятомъ и послѣднемъ видѣніи пророкъ видитъ Господа, стоящаго на жертвенникѣ іерусалимскаго храма и повелѣвающаго ударить въ притолоки храма и обрушить верхъ храма на всѣхъ въ немъ присутствующихъ. Видѣніе означаетъ полное истребленіе израильтянъ, хотя-бы они скрылись на днѣ моря, въ преисподней, на небѣ, на вершинѣ Кармила и даже въ плѣну. Всюду Господь пачаетъ и погубить ихъ. Всомогущество и вездѣсущіе Божіи ручаются за неизмѣнное и точное исполненіе этой угрозы (9, 1—6).

Всѣ видѣнія и угрозы пророка заканчиваются утѣшительнымъ обѣтованіемъ. Правда, Израилемъ управляетъ Господь такъ же, какъ и всѣмъ міромъ, и если Израиля изводилъ Онъ изъ Египта, то Онъ-же изводилъ и филистимлянъ изъ Кафтора и арамянъ изъ Кира; какъ на другія грѣшныя царства Онъ обращаетъ Свой гнѣвные очи во истребленіе ихъ, такъ и на Израиля наведетъ ихъ (9, 7—8). Но пророкъ не скрываетъ и разности между Израилемъ и другими царствами. Между тѣмъ какъ языческія царства Господь истребляетъ совершенно съ лица земли и все израильское царство, какъ единое самостоятельное цѣлое, Онъ истребитъ, но для отдѣльныхъ членовъ израильскаго царства и вообще потомковъ Іакова будущность есть. Святой остатокъ Израиля Господь разсѣетъ по странамъ земли, какъ зерна въ рѣшетѣ, но при этомъ ни одинъ истинный сынъ Израиля не падетъ на землю и не погибнетъ; отъ меча погибнуть лишь грѣшники, не вѣрующіе пророку (9, 8—10). Для праведныхъ-же возстановитъ Господь скинію Давидову падшую, задѣлаетъ, какъ во дни древніе, трещины въ ней, и обратятся къ Богу Израиль и всѣ народы, между которыми возвѣстится имя Господне. Тогда настанетъ на землѣ обиліе плодовъ, возвращены будутъ изъ плѣна сыны Израиля, застроятъ свои опустѣвшіе города, поселятся въ своей землѣ и во вѣки не будутъ изъ нея исторгаемы (9, 11—15). Такъ за-

канчивается книга пророка Амоса. Таково общее содержаніе ея, изложенное соотвѣтственно ея тексту.

Для отчетливаго пониманія общаго смысла пророчествованій Амоса, послѣ представленнаго аналитическаго содержанія книги, сдѣлаемъ нѣсколько общихъ выводовъ синтетическаго характера: о характерѣ и основной идеѣ пророческихъ рѣчей Амоса и о вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ истинахъ, раскрываемыхъ пророкомъ.

3) Характеръ и основные мысли пророчествованій Амоса, вѣроучительныя и нравоучительныя истины, раскрываемыя пророкомъ.

Личность пророка Амоса представляетъ ту единственную въ ветхозавѣтной исторіи особенность, что онъ происходилъ изъ пастуховъ бѣдныхъ, питался сикоморами, родился и жилъ въ іудейскомъ царствѣ, внезапно призванъ былъ Господомъ отъ стадъ и посланъ въ чуждое ему израильское царство на пророческое служеніе. Такъ, не связанный узами родства, воспитанія, жизни съ израильскимъ царствомъ, онъ свободно и необязанно возвѣщалъ, что ему Господомъ было открываемо о судьбѣ этого царства. Ближе другихъ личностей служеніе и личность Амоса могутъ быть уподоблены ревнителю Иліи, изъ своей пустыни являвшемуся на обличеніе Израиля. Такъ и Амосъ изъ есекойской пустыни и изъ другаго царства внезапно взятъ и посланъ былъ Господомъ къ Израилю—возвѣстить ему *горе* (6, 1). И подобно же Иліи, Амосъ необязанно возвѣщалъ погибель отъ меча царю (7, 9), священникамъ (7, 10—17), вельможамъ и всему израильскому царству, притомъ погибель послѣдняго окончательную, всецѣлую и безвозвратную (6, 10. 8. 11—12).

Въ своихъ пророчествахъ о судьбѣ израильскаго и языческихъ народовъ пророкъ Амосъ являлся для Израиля провозвѣстникомъ величія и правды Божіихъ, ужасающихъ грѣшниковъ (1, 2. 4, 13. 5, 8. 8, 3. 9, 5—6). Но Божественное всемогущество, отчетливо и пластично изображаемое пророкомъ (1, 2. 4, 12—13. 9, 5—6...), не произвольно дѣйствуетъ въ мірѣ и не возбуждаетъ въ человѣкѣ мысли о фатализмѣ, а править человѣкомъ на основаніи нравственнаго законоположенія, свидѣтельствуемаго собственною совѣстію человѣка (Ам. 1, 3.